

Цяо Сыци не мог оставить Чжоу Илюя здесь одного. Поставь он себя на его место — холодная ночь, ни единой родной души вокруг, лишь бесконечные страх и одиночество, — он бы и представить не мог, как пережить такое.

Чжоу Илюй понимал, почему Цяо Сыци остался с ним. Поставь он себя на его место — он тоже не смог бы бросить товарища в одиночку сдерживать зомби. Пусть даже их всего двое, но разница между тем, чтобы сражаться в одиночку или стоять плечом к плечу, — это не разница между единицей и двойкой, это разница между единицей и бесконечностью.

Они прекрасно понимали мысли друг друга:

— Да помоги ты мне, мать твою! — крикнул Цяо Сыци.

— Двум тиграм на одном подоконнике не ужиться! Иди туда! — отозвался Чжоу Илюй.

— Fuck!

— Пожалуйста.

Когда оставшаяся шестерка сделала последний круг и выбежала на главную дорогу, чтобы рвануть вперед, за их спинами раздались истошные крики товарищей:

— А-а-а-а, хватит за ними бегать, все сюда! — вопил Цяо Сыци.

— Не проходите мимо! За погляд денег не берут! Посмотрите — не пожалеете! — вторил Чжоу Илюй.

— Я провожаю тебя за тысячи ли, ты растворяешься в черно-белом безмолвии... — запел Цяо Сыци.

— Какое, к черту, провожаю! «Двери моего дома всегда открыты, жду тебя с распростертыми объятиями...»

— «Вернись... вернись же, странник, скитающийся по свету...»

— Погромче пой! Мало привлекаешь!

— Да дело не в громкости, а в репертуаре! Им нужны вирусные хиты!

— «Маленькое яблоко»?

— Ну ты и отстал от жизни!

— Тогда выдай что-нибудь модное!

— Ом бендза сато самая манупалая... бендза сато тенопа тишта дридох ме бхава... сутошъё ме бхава... супошъё ме бхава...

— ...

В этот момент Чжоу Илюю казалось, что подоконник под его ногами превратился в облако, готовое улететь от малейшего дуновения ветра. Бегущие на полной скорости через перекресток ребята даже не смели оглянуться, боясь впустую растратить драгоценное время, которое с таким трудом выиграли для них двое товарищей.

Но бег никак не мешал любопытству.

— Что это он такое поет? Если я когда-нибудь услышу эту песню, буду держаться от нее за версту! — выдохнул У Чжоу.

— Да кто вообще разберет, что он там бормочет! — отозвался Чжао Хэ.

— Это «Рождение всего сущего», — пояснил Сун Фэй. — Он просто в ноты не попадает. Если прислушаться, можно узнать.

— Да даже если прислушаться, ни за что не угадаешь! — возразил Фэн Цибай.

— Ну да, и произношение на санскрите у него так себе, — добавил Сун Фэй.

— Да ты слишком много знаешь! — хором отозвались остальные.

Сила «вирусного хита» подействовала: Цяо Сыци и Чжоу Илюю удалось удержать под окнами Корпуса Лубань четверть всей толпы. На самом деле это был колоссальный успех. Быстро движущаяся добыча пробуждала в зомби инстинкты, так что, как бы громко парни ни кричали, тех, кто проигнорировал их призывы, все равно оставалось большинство.

Когда Чжоу Илюй полез на подоконник, в мыслях у четырех студентов из 2-го класса пронеслось дружное: «Охренеть можно». Разве подобные самоубийственные маневры не удел героев из пафосных фильмов? Кто в здравом уме станет жертвовать собой ради всеобщего блага в реальной жизни?

Но когда Цяо Сыци, который обычно первым начинал паниковать, без колебаний запрыгнул следом, в душе у каждого из четверых что-то перевернулось.

Встретить смерть без страха, с улыбкой глядя в лицо небесам — таков удел великих героев.

Бояться до усрачки, но все равно идти навстречу опасности — в этом заключается храбрость простых людей.

В мире мало истинных богатырей.

Но в жилах каждого обычного человека течет горячая кровь.

Они уже миновали Корпус Исинь. На следующем перекрестке Чжао Хэ, летевший впереди всех словно пуля, оглянулся на неотступно преследующую их орду зомби. Хэ Чживэнь бежал последним, совершенно выбившись из сил. Рядом с ним, слева и справа, держались Ци Янь и Сун Фэй: первый явно мог бежать быстрее, но подстраивался под его темп, а второй без умолку подбадривал его, крича, что победа уже близко и останавливаться ни в коем случае нельзя. Заметив это, Чжао Хэ резко развернул правую пятку и повернул корпус влево на сорок пять градусов.

Бежавший следом У Чжоу сразу разгадал его намерение и тут же выкрикнул:

— Я отвлеку их! Бегите дальше!

— Какого хрена ты лезешь на рожон?! — возмутился Чжао Хэ.

У Чжоу вовсе не собирался спорить из-за права на самопожертвование, он рассуждал чисто прагматически:

— У тебя подготовка лучше, ты будешь полезнее!

Не дожидаясь согласия Чжао Хэ, он резко повернул на девяносто градусов и, ускорившись, рванул в проход между Корпусом Исинь и Корпусом Цюши.

К этому моменту верхняя часть Корпуса Цюши уже полностью скрылась в клубах дыма. Очевидно, взрыв произошел на средних или верхних этажах. Там начался пожар — открытого пламени видно не было, но из выбитых оконных проемов по-прежнему валил густой темный дым. Кажется, оттуда доносились чьи-то крики. На душе от этого становилось тяжело, но в такой ситуации каждый мог рассчитывать только на себя.

У Чжоу решительно выбрал Корпус Исинь в качестве укрытия для приманки и целенаправленно устремился к нему. Фэн Цибай, который от начала до конца наблюдал за спорами своих одноклассников, просто не находил слов, чтобы выразить все свое возмущение.

Это прорыв к Корпусу Гэу или полет на воздушном шаре, с которого по дороге сбрасывают мешки с песком ради облегчения веса?!

Закатив глаза к небу, он тем не менее злобно топнул ногой и бросился вслед за У Чжоу!

Чжао Хэ сильно удивился. Когда они прорывались к Столовой, этот парень держался особняком. Вооружившись резцом для скульптуры, он крушил всё на своем пути, так что даже они старались держаться от него подальше, боясь попасть под горячую руку. Оказавшись на кухне, он даже по прошествии времени, когда вроде бы немного расслабился, все равно оставался неразговорчивым и хмурым — вполне в духе типичного творца.

Однако сейчас этот «художник» донельзя нелепо процитировал их богатенького товарища:

— Пока я здесь, можете не волноваться! Обязательно добудьте приемник!

Вообще-то Чжао Хэ не чувствовал себя спокойно. Судя по изумлению на лице оглянувшегося У Чжоу, тот тоже не был уверен в успехе.

Схема была той же, что и у Корпуса Лубань, с той лишь разницей, что У Чжоу запел прямо во время бега, уводя за собой значительную часть зомби.

У оставшихся четверых — Чжао Хэ, Хэ Чживэня, Сун Фэя и Ци Яня — не было времени дожидаться, пока У Чжоу и Фэн Цибай заберутся на подоконник. Им оставалось лишь мысленно молиться за их безопасность.

Они подняли взгляд.

Впереди показался Корпус Гэу.

В отличие от Корпуса Лубань с его причудливыми стенами, полными выступов, за которые можно ухватиться, и от изящного, дышащего искусством Корпуса Исинь, чья европейская лепнина так и манила вскарабкаться по ней, Корпус Гэу полностью соответствовал духу факультета естественных наук. Он был простым, строгим и практичным. Стены — это просто стены, окна — это просто окна. Никаких балконов, узоров, лепнины или украшений. Обычная прямоугольная коробка, которая смотрелась бы устаревшей даже в восьмидесятых годах прошлого века. Единственное, что указывало на современность — это его высота в двенадцать этажей.

Хэ Чживэнь задыхался. Если бы не близость здания, дарившая надежду — вот-вот добежим, еще чуть-чуть, — он, наверное, уже сдался бы и бросил бег. Пускай превращается в зомби, зомби по крайней мере во время бега усталости не чувствуют.

Чжао Хэ бежал, весь взмокший от пота и волнения. Разглядев аскетичный фасад Корпуса Гэу, он пришел в отчаяние:

— Как нам туда попасть?!

Чжао Хэ никогда не бывал в Корпусе Гэу. Честно говоря, он вообще редко заходил в учебную зону. Здание Института физкультуры располагалось неподалеку от Легкоатлетического стадиона, так что здешние места казались ему чужой территорией.

Зато Ци Янь мог ориентироваться в Корпусе Гэу с закрытыми глазами, поэтому план у него был готов заранее:

— На деревья! Отвлечем их и зайдем через парадный вход!

Эту тактику они уже использовали у Пункта выдачи посылок, так что Чжао Хэ сразу все понял. Но была одна загвоздка. Он посмотрел на одиноко стоящий в конце дороги Корпус Гэу. Хотя они еще не подошли вплотную, было видно, что вокруг раскинулся пустырь. То ли из-за того, что Корпус Гэу находился на окраине кампуса в еще неосвоенной зоне, то ли по какой другой причине, но условия тут были хуже, чем у Пункта выдачи посылок. Ни деревьев, ни даже кустиков или клумб.

— Где здесь деревья?! — в панике закричал Чжао Хэ, тщетно пытаясь разглядеть хоть что-то впереди.

— Откуда столько вопросов?! Добежишь — сам увидишь! — едва дыша, прохрипел Хэ Чживэнь.

Чжао Хэ не слишком обрадовался такой отповеди, но за время этого короткого разговора они успели преодолеть приличное расстояние. Наконец показался главный вход в Корпус Гэу, и Чжао Хэ понял, о чем говорил товарищ. Прямо перед дверями здания, стоявшего посреди пустыря, высились два дерева высотой метров в семь-восемь. Из-за зимы их листва облетела, обнажив лишь переплетения голых ветвей, но по их густоте легко можно было представить, какими пышными и зелеными они бывали весной и летом.

<http://bllate.org/book/18287/1753465>